"Я просто не знаю, чем занимается семья господина Чу?"

За обеденным столом спросила жена Ли Любина, вежливо улыбающаяся Йе Фану.

Но Йе Фан покачал головой: "Госпожа неправильно поняла". Как Сяохун, я сын фермера."

"Я вырос старейшиной в деревне, поклоняясь деревне, где у меня есть какое-то прошлое? И что в этом такого?"

"Если бы я должен был сказать, каково мое происхождение, то земля, которую мы с матерью возделывали вместе, является моим самым большим происхождением, верно?"

Йе Фан сказал безразлично. Его слова были настолько спокойны, насколько это было возможно, и у него не было намерения что-либо скрывать, и у него не было никакого внешнего вида, о котором было бы трудно говорить.

Когда остальные спрашивали о происхождении Йе Фан, Йе Фан никогда не скрывал этого. Там тоже нечего было скрывать.

Теперь, когда семья Ли спросила его, он ответил вот так.

В будущем, даже если бы семья Чу спросила его, он все равно ответил бы так!

Со времени, когда он был изгнан из семьи Chu назад тогда, Ye Fan больше не был сынком семьи Chu.

Он только знал, что он сын крестьянина!

Каждый раз, когда кто-нибудь спрашивал его, он отвечал вот так.

Никогда, из-за рождения матери, он не почувствует никакой неполноценности!

Кроме того, что плохого в том, чтобы быть из деревни?

Ну и что с того, что ты дитя холода?

Семейное происхождение никогда не было игом или кандалом, ограничивающим достижения.

Йе Фан никогда не чувствовал, что роды - это так важно.

Прямо как то, что Йе Фан сказал Чжао Личунь в начале.

Даже в бедной деревне вокруг валяются настоящие драконы.

Несмотря на то, что он был из скромной семьи, он все равно был невероятно могущественным!

"Что?"

"Сын фермера?"

"Ты тоже из страны?"

Однако, когда Солнечный Липинг услышал это, ее взгляд сразу застыл, и улыбка, которая была на всем ее лице, исчезла.

Ли Юань, который был на стороне, был еще счастливее, когда услышал это.

"Хех~"

"А я думал, что эта деревенская женщина обнимает бедро, но теперь она тоже деревенщина, да?"

"Это действительно рыба ищет рыбу, креветки ищут креветки ах."

"И да, как мог кто-то из богатой семьи ослепнуть и влюбиться в сельскую женщину?"

Ли Юанюань чихнула и засмеялась, глядя на Ли Сяохун, свою сводную сестру, с еще большим презрением и презрением.

С самого начала Ли Юань презирал таких деревенщин, как Ли Сяохун, в своем сердце, и чтобы иметь кровные отношения с такими женщинами, Ли Юань чувствовал себя униженным.

Она даже не хотела есть за одним столом с такими людьми, чувствуя себя грязной!

"Хоуп, как ты говоришь?"

"Люди господин Чу скромничают".

"После настоящих магнатов, когда они выходят, это очень сдержанно."

"Как и наш самый богатый человек в Яньцзине, когда мы встретились с ним в дороге, разве он не был тоже в джинсах и белой рубашке, в простом и понятном наряде?"

"Как говорится, возвращайтесь к основам".

"Когда ты по-настоящему овладел большим богатством и властью, тебя больше не волнуют такие вещи, как тщеславие".

"Господин Чу, вы так не думаете?" Ли Любин все еще говорил вежливо.

Он не верил, что его дочь будет лгать и обманывать людей, Ли Сяохун сказал, что Йе Фан была большой фигурой в Цзяндуне, так что может ли это все еще быть ложью для него?

Ли Юань все еще насмехался и засмеялся: "Папа, ничего страшного, это не просто рот."

"Разве он не принес нам подарок, почему бы тебе не показать его нам?"

"В то время, этот господин Чу передо мной, будь он настоящим неудачником или фальшивым начальником, это естественно знать с первого взгляда!"

"Богатые люди, как бы они ни были сдержанны, это тоже сдержанно по отношению к себе". Это посещение друзей и родственников, чтобы сделать подарки, это также не было бы достаточно низким ключом, чтобы дать несколько кусочков барахла, которые вы не можете получить в свои руки, не так ли?"

Ли Юань холодно сказал, а Ли Лу Бин кивнул.

То, что сказала его дочь, было действительно разумно. Несмотря на то, что некоторые богатые люди были сдержанными, они никогда не были бы хуже с точки зрения манер.

Если бы этот Ye Fan действительно был похож на то, что сказала его собственная дочь, что в Цзяндуне был известный и знаменитый большой человек, то этот подарок, естественно, был бы неплохим.

"Как насчёт этого, господин Чу, вытащите его и дайте нам посмотреть, какой подарок вы, большой человек, подарили нашей семье, верно?" Ли Юань сидела там, как будто смотрела хорошее шоу, смотрела Ye Fan.

Ее мать, Сунь Липинг, ничего не сказала, видимо, также хотела увидеть правду об этом господине Чу перед ней.

За насмешливый смех Ли Юаня, Йе Фан его проигнорировал.

Вместо этого он посмотрел на Любина и подарил ему рядом с ним подарочный пакет: "Дядя Ли, когда я впервые приехал, маленький подарок - это не знак уважения".

В середине своей речи Йе Фан поставил на стол четырехножку бронзовую штатив.

Этот бронзовый штатив не был большим, только размером с ладонь взрослого человека. Просто, возможно, из-за того, что она слишком долго была пыльной, она была покрыта ржавчиной и пылью по всему периметру.

Увидев этот ржавый медный штатив, Ли Юань вспыхнул от смеха.

"Хаха~"

"Что мне принять в качестве отличного подарка?"

"Значит, это просто кусок разбитого металла".

"Боюсь, вы не забрали его из мусора, не так ли?"

"И у тебя хватает наглости посылать такие вещи?"

"Какой смех!"

"Папа, что я сказал?"

"Где этот парень, тебя обманула твоя деревенская дочь."

"Это просто провинциал".

Увидев сломанную штатив в руке Ye Fan, Ли Юань был близок к тому, чтобы так сильно посмеяться, что она вот-вот разорвется в слезах.

Я думал про себя, что этот Ли Сяохун и Йе Фан и двое из них, наверное, идиоты, и они до сих пор думают, что это сельская местность а?

Кусок металлолома, и у тебя хватает наглости подарить его?

Лицо Солнечного Липинга тогда тоже потемнело, и она уже не была терпеливой, хлопая по столу: "Ли Любин, посмотри на хорошую дочь, которую ты пригласил!"

"Недостаточно поднять одну черепаху, но теперь ты приглашаешь другую?"

"Наш дом - не приют".

"Достаточно плохо принять одну деревенскую шишку, а теперь сразу две?"

"Уведите их отсюда сейчас же!"

"Иначе вы убираетесь из этого дома вместе".

Солнечные губы ругались гневным голосом, наполненным отвращением.

Она уже была крайне недовольна тем, что Ли Любин привез сюда Ли Сяохун, но теперь кто бы мог подумать, что его деревенская дочь не только приедет сама, но и привезет своего бедного парня из сельской местности.

Чего она хотела?

Пришел сюда поесть и выпить?

Зачем ты берешь ее дом? Нечестно?

Солнечный Липинг, несомненно, был чрезвычайно зол, и сразу же покинул стол со своей дочерью Ли Юань, сердитый.

На некоторое время, еда, которая изначально была хорошей, внезапно рассталась несчастливо. Здесь остались только Ли Сяохун и еще трое.

"Папа, прости, что смущаю тебя, но я не врал тебе, а Чу Юнь, господин Чу Хе, действительно большой человек."

"Хватит!" Ли Сяохун все еще хотел объяснить, но Ли Лу Бин гневно кричал, пугая Ли Сяохун, чтобы опустить голову, не осмеливаясь сказать ни слова.

Сказав это, Ли Лу Бинтон посмотрел на Ye Fan, уже не вежливый и теплый, полный неудовольствия: "Меня не волнует, господин Чу, или провинциал. Но я предупреждаю тебя сейчас, держись подальше от моей дочери в будущем".

"Если ты когда-нибудь дашь мне знать, что вынуждаешь соблазнить мою дочь снова, я, Ли Лю Бин, никогда не пощажу тебя."

"Кроме того, это не приют для меня". Сяохун - моя дочь, у меня нет выбора, кроме как растить ее".

"Что касается тебя, если ты хочешь прочесать еду и напитки, ты ищешь не в том месте!"

"Я не хочу прогонять тебя, если у тебя еще осталось самоуважение, уезжай сам".

Ли Лу Бин сказал глубоким голосом, и его ледяные слова были полны гнева, содержащегося в них.

Очевидно, Ли Лу Бин также считала Йе Фан лгуньей, которая заставила свою дочь.

Деревенский мальчик, все еще обманывающий Сяохун, как господин Чу, притворяющийся большим человеком, позирующим там?

Я тоже его чуть не обманул!

Теперь, конечно, он был зол.

Если бы не лицо его собственной дочери, Ли Любин перевернул бы лицо и выгнал бы Йе Фана.

http://tl.rulate.ru/book/41102/1030825